

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-115

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-36-40

Семантические особенности цветообозначений в русском и финно-угорских языках: сопоставительный аспект

¹ Чжао Жуньфэн

¹ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ лексико-семантических полей цветообозначений в русском и финно-угорских языках (на примере удмуртского и коми-зырянского). На основе семантического, этимологического и лингвокультурологического анализа выявляются универсальные и национально-специфические черты в цветовой картине мира русского и финно-угорских народов России. Определяются особенности формирования, развития и функционирования цветообозначений в исследуемых языках, их символическое и культурно-коннотативное значение. Особое внимание уделяется структуре лексико-семантических полей, включающих ядерные и периферийные компоненты, а также этимологии основных цветообозначений. Анализируются культурные коннотации базовых цветов, их роль в традиционной культуре и обрядности исследуемых народов. Детально рассматриваются механизмы цветономинации, способы образования производных цветообозначений и их функционирование в различных сферах языка. Исследуются процессы взаимовлияния языков в области цветовой лексики, особенности заимствований и калькирования цветообозначений. Отдельное внимание уделяется анализу метафорических и символических значений цветообозначений в фольклоре и художественных текстах. Выявлено, что при наличии типологически сходных черт, обусловленных универсальными закономерностями цветообозначения и языковыми контактами, каждый язык демонстрирует национально-специфические особенности в восприятии и категоризации цветового пространства.

Ключевые слова: цветообозначения, лексико-семантическое поле, русский язык, финно-угорские языки, языковая картина мира, лингвокультурология, сопоставительный анализ

Для цитирования: Чжао Жуньфэн Семантические особенности цветообозначений в русском и финно-угорских языках: сопоставительный аспект // Современный ученый. 2025. № 1. С. 36 – 40. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-36-40

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Semantic features of color terms in Russian and the Finno-Ugric languages: comparative aspect

¹Zhao Runfeng

¹ National Research University Higher School of Economics

Abstract: the article provides a comparative analysis of lexical-semantic fields of color terms in Russian and Finno-Ugric languages (using the examples of Udmurt and Komi-Zyryan). Based on semantic, etymological, and linguocultural analysis, universal and nationally specific features are revealed in the color worldview of Russian and

Finno-Ugric peoples of Russia. The article determines the peculiarities of formation, development, and functioning of color terms in the studied languages, their symbolic and cultural-connotative meanings. Special attention is paid to the structure of lexical-semantic fields, including core and peripheral components, as well as the etymology of basic color terms. The cultural connotations of basic colors and their role in traditional culture and rituals of the studied peoples are analyzed. The mechanisms of color nomination, ways of forming derivative color terms, and their functioning in various language spheres are examined in detail. The processes of linguistic interference in color vocabulary, features of borrowings, and calquing of color terms are investigated. Particular attention is paid to the analysis of metaphorical and symbolic meanings of color terms in folklore and literary texts. The study reveals that while there are typologically similar features determined by universal patterns of color designation and language contacts, each language demonstrates nationally specific features in the perception and categorization of color or space.

Keywords: color terms, lexical-semantic field, the Russian language, Finno-Ugric languages, linguistic worldview, cultural linguistics, comparative analysis

For citation: Zhao Runfeng Semantic features of color terms in Russian and the Finno-Ugric languages: comparative aspect. Modern Scientist. 2025. 1. P. 36 – 40. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-36-40

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Цвет является одной из фундаментальных категорий культуры, которая отражает особенности восприятия и осмыслиения мира тем или иным этносом. Система цветообозначений любого языка неразрывно связана с культурно-исторической традицией народа и является важной составляющей его языковой картины мира.

Изучение цветообозначений в разноструктурных языках имеет давнюю традицию в лингвистической науке. Особый интерес представляет сопоставительный анализ цветовой лексики в языках, контактирующих в рамках единого географического и культурно-исторического пространства, к которым относятся русский и финно-угорские языки народов России.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления универсальных закономерностей и национально-культурной специфики цветообозначений в языковой картине мира генетически и типологически различных языков в условиях длительного этнокультурного взаимодействия. Сопоставительное исследование цветовой лексики способствует более глубокому пониманию механизмов отражения действительности в языке, раскрывает особенности категоризации и концептуализации мира разными народами.

Цель статьи заключается в выявлении общего и особенного в лексико-семантических полях цветообозначений русского и финно-угорских языков (на примере удмуртского и коми-зырянского) с учетом их семантики, этимологии и культурных коннотаций.

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа послужили данные толковых, этимологических и двуязычных словарей, а также фактический материал, собранный автором в ходе полевых исследований. В работе использовались описательный, сопоставительный, компонентный и этимологический методы, а также элементы концептуального и лингвокультурологического анализа.

Методологической основой исследования послужили труды В.И. Даля, М. Климовой, Н.Л. Чулкиной, А.В. Пухтаевич, Ш. Матназарова, В.С. Картавенко, Н.О. Мелкозеровой, А.А. Шияновой, Н.В. Лучкиной, С.А. Мирзоевой, И.Ю. Проценко, Т.П. Гайковой, Л.А. Миловановой и других отечественных и зарубежных ученых в области лексической семантики, этнолингвистики и лингвокультурологии.

Теоретическую базу работы составляют положения о неразрывной связи языка и культуры, о кумулятивной функции языка, способного фиксировать, хранить и транслировать культурно значимую информацию [1, с. 16]. Важное значение для исследования имеет понятие языковой картины мира, которая понимается как "совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка на определенном этапе развития народа" [9, с. 6].

При анализе цветообозначений мы опираемся на понятие лексико-семантического поля – "иерархической структуры множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением" [1, с. 47]. Ядро поля составляют основные цветообозначения, а периферию – неосновные, оттеночные наименования цвета.

Результаты и обсуждения

Сопоставительный анализ цветообозначений в русском, удмуртском и коми-зырянском языках показывает наличие определенного сходства в их лексико-семантической организации и функционировании. Это объясняется как генетическим родством финно-угорских языков, так и длительными контактами с русским языком в рамках единого лингвогеографического пространства.

В каждом из рассматриваемых языков выделяется ядро цветовой лексики, представленное основными цветообозначениями. По данным словарей и полевых материалов, в русском языке это белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый [8, с. 172], в удмуртском – тöдьы 'белый', съöд 'черный', горд 'красный', лыз 'синий', вож 'зеленый', ёчж 'желтый' [10, с. 168], в коми-зырянском – еджыд 'белый', съöд 'черный', гöрд 'красный', лöз 'синий', турунвиж 'зеленый', виж 'желтый' [3, с. 47].

Основные цветообозначения характеризуются высокой частотностью, стилистической нейтральностью, отсутствием четкой предметной отнесенности и способностью образовывать новые цветообозначения [5, с. 179]. В каждом из исследуемых языков они формируют ядро соответствующего лексико-семантического поля.

Периферийная зона поля представлена неосновными, оттеночными цветообозначениями, которые характеризуются меньшей частотностью и стилистической маркированностью. При этом набор и внутренняя организация периферийных цветообозначений в русском и финно-угорских языках имеет свою специфику, что связано с особенностями восприятия и категоризации цветового пространства разными народами.

Так, например, в удмуртском языке для обозначения оттенков красного цвета используются лексемы ёзыт-горд ('огненно-красный'), бурой ('темно-красный с коричневым оттенком'), дарали ('красный, цвета крови') и др. [10, с. 168]. В коми-зырянском языке красный цвет передается словами гырд ('насыщенно-красный'), ырд ('ярко-красный'), гöрдоват ('красноватый') и т.д. [3, с. 49]. Для русского языка характерны такие обозначения оттенков красного как алый, багровый, пурпурный, бордовый и др.

Специфика цветообозначений во многом определяется особенностями их происхождения и развития. В этом отношении русская и финно-угорская цветовая лексика имеет как общие, так и различные черты.

Сходство проявляется в том, что названия основных цветов в исследуемых языках восходят к очень древним пластам лексики и этимологически

связаны с обозначением природных объектов и веществ. Так, например, русское прилагательное желтый является общеславянским по происхождению и соотносится с лит. *geltas* 'желтый' [4, с. 43]. Удмуртское ёчж 'желтый' имеет параллели в других финно-угорских языках: ср. мар. ужар, морд. ожо, ф. *kelta* 'желтый'. Коми виж 'желтый' также считается исконным прилагательным, родственным удм. ёчж и общепермскому *vis' – 'желтый' [3, с. 50].

В то же время в русском языке многие неосновные цветообозначения были заимствованы из западноевропейских языков, в частности из французского и немецкого: ср. бордовый <фр. *bordeau*, фиолетовый <нем. *violett*, бежевый <фр. *beige* и т.д. В удмуртском и коми-зырянском языках заимствованных цветообозначений гораздо меньше, большинство из них связано с освоением русской цветовой лексики (ср. удм. рузовой 'розовый', коми розовой 'розовый') [3, с. 51; 10, с. 169].

Важной особенностью функционирования цветообозначений являются их символические и культурные коннотации, которые формируются в языковом сознании народа на основе психофизиологических, исторических, социальных, эстетических и других факторов. Анализ культурных коннотаций цветообозначений позволяет выявить специфику цветовой картины мира разных этносов.

В традиционной культуре русских, удмуртов и коми цвет играет важную роль в ритуальной и бытовой сферах, выступая символическим кодом, отражающим архаическую модель мира. Сопоставление этнокультурной семантики основных цветообозначений в русском и финно-угорских языках показывает наличие как типологически сходных черт, так и национально-специфических различий.

Практически универсальным для всех исследуемых лингвокультур является символическое противопоставление белого и черного цветов как знаков положительного и отрицательного начал, добра и зла, жизни и смерти. У русских, удмуртов и коми белый цвет ассоциируется со светом, чистотой, невинностью, красотой [2, с. 151; 10, с. 170; 8, с. 172]. Черный цвет символизирует тьму, грязь, болезнь, несчастье [2, с. 151; 10, с. 170; 8, с. 172].

При этом в удмуртской и коми традициях белый цвет имеет более выраженную сакральную семантику, связанную с культом верховного божества – Кылдысина и Ена [10, с. 150; 7, с. 1343]. У восточных финно-угров существовал особый обряд жертвоприношения белых животных и птиц

высшим божествам. У русских подобная семантика белого цвета не отмечается.

В символике красного цвета у русских, удмуртов и коми много общего: красный воспринимается как символ жизни, здоровья, энергии, красоты [2, с. 647; 10, с. 168; 8, с. 174]. В удмуртской культуре красный также выступает как обережный цвет, использующийся в ритуально-магической практике и прикладном искусстве. В северорусской традиции красный имел ту же охранительную функцию, что проявлялось в окрашивании в этот цвет элементов одежды, утвари, оберегов [8, с. 175].

Символика синего и зеленого цвета в русской и финно-угорских культурах во многом совпадает: синий связывается с небом, водой, вечностью, зеленый – с растительностью, молодостью, свежестью [10, с. 170]. В удмуртском и коми орнаменте сочетание красного, белого и зеленого символизирует гармонию мироздания и человека [7, с. 1342].

В семантике желтого цвета в исследуемых традициях наблюдаются как сходства, так и различия. У русских желтый имеет амбивалентную символику - он может ассоциироваться как с солнечным светом, теплом, богатством, так и с болезнью, увяданием, изменой [8, с. 170]. В удмуртском и коми языковом сознании желтый цвет в основном оценивается положительно и связывается с солнцем, золотом, спелыми колосьями [10, с. 170]. Отрицательные коннотации желтого в этих культурах практически не отмечены.

Таким образом, сопоставительный анализ русской и финно-угорской цветовой лексики показывает наличие как типологически сходных черт, обусловленных универсальными закономерностями цветообозначения и длительными языковыми контактами, так и национально-специфических особенностей, связанных с культурно-историческими традициями каждого народа.

Выходы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Лексико-семантические поля цветообозначений в русском и финно-угорских языках имеют сходную структуру, включающую ядро, представ-

ленное основными цветообозначениями, и периферию, в которую входят неосновные, оттеночные наименования цвета. При этом набор и внутренняя организация периферийных цветообозначений в исследуемых языках различаются, что связано с особенностями цветовосприятия и цветообозначения в разных лингвокультурах.

2. Основные цветообозначения в русском, удмуртском и коми-зырянском языках восходят к очень древним пластам лексики и этимологически связаны с обозначением природных объектов и веществ. Многие неосновные цветообозначения в русском языке являются заимствованиями из западноевропейских языков, тогда как в финно-угорских языках число заимствованных цветоименований невелико.

3. В культурных коннотациях основных цветообозначений в русском и финно-угорских языках наблюдаются как универсальные, так и национально-специфические черты. Типологически сходным является символическое противопоставление белого и черного, положительная семантика красного, синего и зеленого цветов. Различия проявляются в сакральной символике белого в удмуртской и коми традициях, в амбивалентности желтого в русском языковом сознании и его преимущественно положительной оценке в финно-угорских культурах.

4. Сопоставительный анализ цветовой лексики в разноструктурных языках, контактирующих в рамках единого лингвогеографического пространства, способствует выявлению универсальных закономерностей цветообозначения, а также раскрытию специфики цветовой картины мира каждого народа, обусловленной его культурно-историческими традициями и межэтническими взаимодействиями.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более подробным изучением символики цвета в фольклоре, обрядности и прикладном искусстве русского и финно-угорских народов, а также с рассмотрением влияния русского языка на формирование и развитие цветообозначений в финно-угорских языках России на разных исторических этапах.

Список источников

1. Гайкова Т.П., Милованова Л.А. Современный русский язык: лексика и фразеология: учебное пособие для СПО. Санкт-Петербург: Лань, 2023. 116 с.
2. Даль В.И., Медведев Ю.М. Толковый словарь русского языка в современном написании / сост. В.И. Даль. Москва: АСТ, 2023. 768 с.
3. Картавенко В.С. Цветовые номинации и их особенности в топонимической лексике // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2020. № 8. С. 45 – 51.
4. Климова М. Большой этимологический словарь русского языка. Москва: ДСК, 2023. 960 с.

5. Лучкина Н.В., Мирзоева С.А., Проценко И.Ю. Когнитивный подход в исследовании предметных имен // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. № 1-1. С. 174 – 180.
6. Матназаров Ш. Становление теории семантического поля и изучение названий цветов на этой основе // European Journal of Literature and Linguistics. 2023. № 1. С. 46 – 48. DOI 10.29013/EJLL-23-1-46-48
7. Мелкозерова Н.О. Символика цвета в сопоставительном аспекте (на примере русской и немецкой культуры) // Научные труды студентов Ижевской ГСХА / ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. Т. 1 (12). С. 1342 – 1345.
8. Пухтаевич А.В. Цвет в культуре, моде и фразеологии // Форум молодых ученых. 2023. № 1 (77). С. 170 – 178.
9. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: лингвокультурологическое описание. 4-е изд., стереотип. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. 252 с.
10. Шиянова А.А. Семантическая структура слов, обозначающих цвет в западных диалектах хантыйско-го языка // Финно-угорский мир в полиглоссическом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Ижевск, 04-07 июня 2019 года. Ижевск: Анны Зелениной, 2019. С. 166 – 170.

References

1. Gaykova T.P., Milovanova L.A. Modern Russian language: vocabulary and phraseology: a textbook for secondary vocational education. St. Petersburg: Lan, 2023. 116 p.
2. Dal V.I., Medvedev Yu.M. Explanatory dictionary of the Russian language in modern writing. compiled by V.I. Dal. Moscow: AST, 2023. 768 p.
3. Kartavenko V.S. Color nominations and their features in toponymic vocabulary. Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research. 2020. No. 8. P. 45 – 51.
4. Klimova M. Large etymological dictionary of the Russian language. Moscow: DSK, 2023. 960 p.
5. Luchkina N.V., Mirzoeva S.A., Protsenko I.Yu. Cognitive approach in the study of subject names. Language and culture in the era of integration of scientific knowledge and professionalization of education. 2020. No. 1-1. Pp. 174 – 180.
6. Matnazarov Sh. Formation of the theory of the semantic field and the study of color names on this basis. European Journal of Literature and Linguistics. 2023. No. 1. P. 46 – 48. DOI 10.29013. EJLL-23-1-46-48
7. Melkozerova N.O. Color symbolism in a comparative aspect (on the example of Russian and German culture). Scientific works of students of the Izhevsk State Agricultural Academy. FSBEI HE Izhevsk State Agricultural Academy. Izhevsk: Izhevsk State Agricultural Academy, 2021. Vol. 1 (12). P. 1342 – 1345.
8. Pukhtaevich A.V. Color in Culture, Fashion and Phraseology. Forum of Young Scientists. 2023. No. 1 (77). P. 170 – 178.
9. Chulkina N.L. The World of Everyday Life in the Linguistic Consciousness of Russians: A Linguocultural Description. 4th ed., stereotype. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2021. 252 p.
10. Shiyanova A.A. Semantic structure of words denoting color in the western dialects of the Khanty language. The Finno-Ugric world in the multiethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges: a collection of articles based on the materials of the VI All-Russian scientific conference of Finno-Ugric scholars, Izhevsk, June 4-7, 2019. Izhevsk: Anna Zelenina, 2019. P. 166 – 170.

Информация об авторе

ЧжАО ЖУНЬФЭН, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, runfengzhao1864@gmail.com

© ЧжАО ЖУНЬФЭН, 2025